

УДК 343.851

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).38-45](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).38-45)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

С.С. Зенин

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
13 октября 2014 г.

Дата принятия в печать
12 ноября 2014 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Личность осужденного преступника;
профилактика преступности;
конституционная преступность;
рецидивная преступность;
постпенитенциарная адаптация
осужденных

Аннотация. Статья посвящена поиску новых правовых механизмов, способствующих профилактике рецидивной преступности. Одним из таких направлений может стать создание условий для более активного участия осужденных в политической жизни общества. В статье анализируется современное состояние правового статуса осужденных, обобщаются действующие нормативные правовые акты, устанавливающие ограничения для участия осужденных в осуществлении непосредственного народовластия. Автор последовательно описывает правовые основы участия осужденных в избирательных и референдумных правоотношениях. Анализ правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов и референдума в Российской Федерации, показал, что исключение осужденных из перечня субъектов данных правоотношений необоснованно. Ограничения не касаются осужденных, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. В отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, законодатель использует различные способы правоограничений, среди которых возможно выделить прямые и косвенные. В статье делается вывод о том, что осужденные могут выступать субъектами правоотношений в сфере народовластия. В целом соглашаясь с необходимостью установления в отношении осужденных правоограничений, автор отмечает отсутствие в действующих правовых актах их дифференциации и предлагает в качестве одного из оснований для применения подобных ограничений рассматривать степень тяжести совершенного преступного деяния. Допустимым предлагается считать закрепление сроков действия ограничений рассматриваемых прав осужденных, выходящих за границы временных промежутков погашения судимости. Исследование личности преступника в системной взаимосвязи со сферами социального отчуждения должно стать основой для формирования новых направлений в профилактике преступности. Характер совершенного преступного деяния должен быть соразмерным со сферой и степенью социального отчуждения личности преступника. Применение данного механизма позволит создать дополнительные условия для стимулирования правопослушного поведения граждан.

CONVICTS AND CURRENT SOVEREIGNTY OF PEOPLE: THE SEARCH OF NEW WAYS OF SECOND OFFENSE PREVENTION

Zenin, Sergey S.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Article info

Received
2014 October 13
Accepted
2014 November 12
Available online
2014 December 29

Key words

The personality of convict; crim
prevention; crime prevention;
constitutional crime; repetitive crime;
postpenitentiary adaptation of convict

Abstract. The article is devoted to the search of new legal mechanisms, helping to prevent second offence. According to the author's opinion the creation of special conditions for the current participation of convicts in political life of the society is one of such directions. The current condition of the convict's status is analyzed in the article. The enforceable statutes which limit the participation of convicts in the implementation of the sovereignty of people are generalized. The author logically analyzes the legal grounds of convict's participation in the electoral legal relations. The analysis of legal norms regulating the order of elections in Russian Federation shows that the exclusion of convicts from the list of subjects of these legal relations is not justified. The restrictions are not for those convicted for criminal offences connected with the imprisonment. In relation to the imprisoned convicts, the legislator uses different forms of right's restrictions among which there are direct and indirect restrictions. The author comes to the conclusion that the convicts should be the subjects of legal relations in the sphere of the sovereignty of people. The author agrees with the necessity to restrict the

convict's rights but he also mentions the lack of differentiation in the current legislation. The author also suggests treating the degree of delinquency as one of the grounds for such restrictions of rights. Also it is possible to fix the period of such restrictions of convict's rights which are beyond the time frame of cancellation of criminal record. The application of this mechanism would probably let to create additional conditions to encourage law-abiding behavior of citizens.

Законам слишком мягким редко повинуются; законы же слишком суровые редко приводятся в исполнение.

Б. Франклин

Современное состояние преступности в Российской Федерации характеризуется постоянным повышением уровня рецидивной преступности. По данным МВД России, количество расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, составляло соответственно в 2010 г. 37,1 %, в 2011 г. — 40,7 %, в 2012 г. — 46,6 %, в 2013 г. — 49,6 % [16–19]. Постоянно увеличивающееся число лиц, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, существенным образом влияет на качественную составляющую рецидивной преступности [24]. У повторно совершающих общественно опасные деяния формируется стойкая криминальная установка, развивается криминальная субкультура, растет масштаб последствий преступлений.

Количественные и качественные изменения статистики рецидивной преступности свидетельствуют о необходимости дальнейшей теоретико-правовой разработки вопросов эффективности средств исправления [22], социальной адаптации осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, как одного из актуальных направлений совершенствования профилактики преступлений. По мнению Г.А. Аванесова, профилактику преступлений возможно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле она представляет собой недопущение совершения конкретных преступлений, предохранение членов общества от совершения этих преступлений, т.е. это деятельность по недопущению нарушения норм действующего уголовного законодательства. В узком смысле профилактика представляет собой деятельность по выявлению причин преступлений, условий, обстоятельств, способствующих их совершению, а также лиц, способных совершить преступления в силу при-

сущих таковым антиобщественных установок [1, с. 339].

Таким образом, неотъемлемым элементом профилактики преступлений является устранение причин и условий, способствующих их совершению. В современной криминологии используются разнообразные подходы к исследованию причин преступности [20]. Однако в данной статье особое внимание будет уделено социально-психологической концепции причин преступности, в рамках которой, наряду с другими факторами, социальная отчужденность личности преступника рассматривается как одна из причин совершения преступлений [3]. С учетом того что общественная жизнь представляет собой сложную многоуровневую систему, отчуждение личности может выражаться на отдельных ее участках, например сферах. В этой связи считаем возможным говорить о сферах социального отчуждения личности, которые обобщенно представляют собой объективно сложившуюся устойчивую совокупность общественных отношений, в рамках которых происходит разрушение механизмов свободной коммуникации между социальными субъектами.

Комплексное исследование личности преступника в системной взаимосвязи со сферами социального отчуждения могло бы стать источником для формирования новых направлений в профилактике преступности [21]. В основе данного подхода может лежать мысль о том, что характер совершенного преступного деяния находится в определенной взаимосвязи со сферой и степенью социального отчуждения личности преступника. Минимизация последствий социального отчуждения личности осужденного возможна лишь через обеспечение его активного участия в социально важной деятельности. Особую роль в этом процессе должна играть социальная адаптация осужденного, в рамках которой включение его в нормально функционирующую экономическую, социальную, духовную сферу общества должно сопровождаться восстановлением и стимулированием его свя-

зей в политической сфере. Приступая к разработке данного вопроса, отдельное внимание необходимо уделить анализу правового статуса рассматриваемой категории граждан.

1. *Общая характеристика конституционно-правового статуса осужденного.* В зависимости от характера общественных отношений, в которые вступают субъекты, их правовые статусы могут носить отраслевой характер. То есть осужденные как участники правоотношений, возникающих по поводу исполнения уголовного наказания, обладают особым статусом, отличным от статуса осужденных как участников семейных или конституционно-правовых отношений. Закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве нормы устанавливают правовой статус осужденного только в рамках исполнения и отбывания уголовного наказания, применения иных мер уголовно-правового характера, средств исправления осужденных, освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам [19].

Обобщенно конституционно-правовое положение осужденного представляет собой статус гражданина с ограничениями, вытекающими из факта применения мер уголовной ответственности. Вид уголовного наказания является одним из оснований для определения степени ограничений конституционных прав и свобод. Лишение свободы в этой связи выступает условием наступления наиболее неблагоприятных с правовой точки зрения последствий. По этому поводу О.С. Иоффе писал, что лишение свободы объективно приводит к утрате некоторых из числа ранее принадлежавших осужденному субъективных прав [4, с. 11]. В полной мере согласиться с данным мнением невозможно. Лишение свободы или применение иного вида уголовного наказания не свидетельствует об утрате того или иного конституционного права, речь идет скорее о временном ограничении его использования осужденным. По мнению Н.А. Стручкова, «если бы все зависело от фактической невозможности осуществлять права или выполнять обязанности, то это положение нужно было бы решительно изменить как противоречащее духу законности, ибо нельзя допустить, чтобы гражданин формально имел какие-то права, но фактически не мог ими воспользоваться» [18, с. 126]. Кроме того, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ сказано, что основные права и свободы че-

ловека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Таким образом, осуждение выступает юридическим основанием для временного ограничения прав и свобод. Такое ограничение прекращает действовать либо по истечении срока исполнения уголовного наказания, либо по истечении этого специально установленного срока. Определение специального срока ограничения конституционных прав является одним из элементов общеправовых последствий осуждения. В ряде случаев осужденный ограничивается в своих правах не только в силу особенностей условий отбывания наказания, но и в связи с наличием судимости. Нередко эти составляющие совпадают. Например, к педагогической деятельности в образовательных учреждениях не допускаются лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления [2, с. 23].

Обобщая всю совокупность правоограничений, применяемых в отношении осужденных, считаем справедливым выделить следующих групп конституционных прав и свобод осужденных: 1) конституционные права и свободы, ограниченные вследствие характера совершенного преступного деяния; 2) конституционные права и свободы, ограниченные установленным порядком реализации уголовного наказания; 3) конституционные права и свободы, имеющие особый порядок реализации вследствие исполнения уголовного наказания [9].

2. *Правовые основы участия осужденных в осуществлении народовластия.* Правовой основой осуществления народовластия в России являются положения Конституции РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 3 которой носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Традиционно в отечественной конституционно-правовой доктрине народ рассматривается как самостоятельный субъект правовых отношений. Еще А.П. Куницын писал, что народ как лицо нравственное имеет права и «должности» к другим народам и частным лицам. Взаимные права и «должности» народа определяются или по общим началам права, или по условиям и договорам, которые народы заключают между собой [8]. Народ представляет собой совокупность всех граждан Российской Федерации. Приобретение статуса граждани-

на является юридическим оформлением факта принадлежности конкретного физического лица к многонациональному народу России. В этом аспекте гражданство можно рассматривать не только как устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, но и как устойчивую политико-правовую связь лица с многонациональным народом.

Граждане Российской Федерации, осужденные за совершение уголовных преступлений, являются частью многонационального народа и, как следствие, могут рассматриваться как субъекты народовластия. Участие осужденных в общественных отношениях, связанных с получением, использованием и передачей власти, может осуществляться как непосредственно — лично, так и опосредованно — через действия иных коллективных субъектов.

3. *Осужденные как субъекты непосредственного народовластия.* Под непосредственным народовластием в данной работе понимается особый вид конституционно-правовых отношений, в рамках которых субъекты правоотношений путем прямого волеизъявления решают определенный в правовых актах круг вопросов с целью осуществления процесса управления общественными и государственными делами. Исследуя осужденных как субъектов конституционно-правовых отношений, возникающих по поводу осуществления непосредственного народовластия в Российской Федерации, необходимо отметить, что данная форма народовластия проявляется на трех основных уровнях: федеральном, уровне субъектов Федерации и уровне муниципальных образований. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Данные институты — наиболее значимые механизмы народовластия в любом современном демократическом государстве. В этой связи необходимо провести анализ правового регулирования участия осужденных в избирательных и референдумных правоотношениях.

4. *Осужденные как субъекты избирательных и референдумных правоотношений.* Вопрос об избирательных правах специальных субъектов правоотношений всегда был объектом пристального внимания [23]. В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ не имеют права из-

бирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда [7]. Содержание данной нормы позволяет сделать вывод о том, что последние ограничиваются в реализации активного и пассивного избирательного права в период их нахождения в местах лишения свободы, т.е. ограничение данного конституционного права у осужденных возникает при наступлении следующих юридически значимых обстоятельств: вынесение обвинительного приговора суда, содержание в местах лишения свободы.

Нормативно закрепленного определения понятия «место лишения свободы» в законодательстве не содержится. Однако буквальное толкование данного термина позволяет сделать вывод, что это учреждения, предназначенные для исполнения особого вида уголовного наказания в виде лишения свободы. В ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляется, что наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой. Кроме того, также закрепляется возможность отбывания данного вида уголовного наказания в следственном изоляторе [19].

Таким образом, при определении содержания понятия «место лишения свободы» законодатель использует индивидуально-субъективный подход, при котором местом лишения свободы для каждого конкретного осужденного будет являться учреждение, в котором отбывается данный вид уголовного наказания. Нормы Конституции РФ в соответствии с рассмотренными положениями полностью исключают возможность участия осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в реализации активного и пассивного избирательного права. Однако это ограничение не дает оснований для того, чтобы полностью исключать данных субъектов из избирательных правоотношений. Содержание субъективного избирательного права намного шире, чем просто реализация активного и пассивного избирательного права. В соответствии с п. 28 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Феде-

рации» под избирательным правом понимается конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, за работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях [13].

Обобщая положения данной нормы, отметим, что содержание избирательных правоотношений включает в себя как минимум три самостоятельных блока общественных отношений, возникающих в связи: 1) с реализацией гражданами активного избирательного права; 2) реализацией гражданами пассивного избирательного права; 3) участием граждан в иных избирательных действиях.

Подчеркивая многообразие общественных отношений, представляющих собой материальный состав избирательных правоотношений, С.Д. Князев справедливо отмечает, что практическая реализация избирательных прав российских граждан невозможна вне избирательного процесса, основными стадиями которого являются назначение выборов, формирование организационно-технологической основы выборов, выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов), агитация при проведении выборов, а также голосование, определение его итогов, результатов выборов и их легитимация [5].

Безусловно, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, ограничены в реализации активного и пассивного избирательного права в рамках проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов. В то же время законодатель не предусматривает таких ограничений в отношении участия осужденных в иных правоотношениях, возникающих в рамках избирательного процесса. В правовых нормах устанавливаются лишь специальные ограничения и обязанности осужденных, возникающие в связи с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы, что создает условия для косвенного ограничения права данной категории граждан на участие в иных избирательных действиях.

Несколько иная ситуация складывается с институтом референдума. В тексте Конститу-

ции РФ ограничений для участия осужденных в правоотношениях, возникающих в связи с проведением референдума, не предусматривается. Однако такие ограничения прямо предусмотрены в федеральном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» не имеет права участвовать в референдуме гражданин Российской Федерации, содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда [12]. Необходимо отметить, что действие данной нормы распространяется только на общественные отношения, возникающие в связи с проведением референдума Российской Федерации. Вопрос об участии осужденных в референдуме субъекта Федерации и муниципальном референдуме урегулирован в положениях Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с ч. 3 ст. 4 этого правового акта не имеют права участвовать в референдуме граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. В п. 53 ст. 2 данного закона под референдумом понимается форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемых посредством голосования граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме. Однако по аналогии с выборами можно сделать вывод о том, что кампания референдума подразумевает деятельность как по подготовке, так и непосредственно по проведению референдума. Следовательно, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, не могут принимать участия в голосовании, но могут участвовать в подготовке проведения референдума, скажем в проведении агитации по вопросам, вынесенным на голосование. В соответствии с ч. 1 ст. 48 граждане Российской Федерации вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума. Законодатель на федеральном уровне устанавливает ограничение для участия осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, в проведении голосования по вопросам референдума.

Однако в отношении данной категории лиц не предусматривается ограничений для участия в подготовке проведения референдума. Осужденные к иным, кроме лишения свободы, видам уголовных наказаний также обладают конституционным правом принимать участие в референдуме.

Таким образом, проведенное исследование положений федерального законодательства показало, что ограничениям на участие в данных механизмах народовластия подверглись только осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Иные категории осужденных в соответствии с нормами федерального законодательства могут свободно принимать участие в исследуемых правоотношениях. В то же время осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, ограничены в реализации активного избирательного права и права на участие в голосовании по вопросам референдума. Однако рассмотренные ограничения не позволяют однозначно сделать вывод о том, что рассмотренная категория лиц не является субъектом народовластия.

Избирательные правоотношения и правоотношения, возникающие в связи с проведением референдума, представляют собой сложные общественные отношения. Законодатель ограничивает осужденных к лишению свободы только в праве голосовать на выборах и референдуме. В свою очередь, это не может свидетельствовать о том, что они не могут реализовывать иные правомочия в рамках данных правоотношений. Поскольку федеральное законодательство прямо не предусматривает таких ограничений, представляется возможным сделать вывод о том, что осужденные к лишению свободы могут выступать субъектами избирательных и референдумных правоотношений за рамками правового регулирования процедуры голосования. Безусловно, условия отбывания данного вида уголовного наказания напрямую влияют на возможность реализации правомочий, не подвергшихся ограничениям. Изоляция осужденных, особые требования, связанные с их содержанием, создают преграды для их участия в данных общественных отношениях.

Анализ правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов и референдума в Российской Федерации, пока-

зал, что исключение осужденных из перечня субъектов данных правоотношений обоснованно частично. Данные ограничения не касаются осужденных, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. В отношении же осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, законодатель использует различные способы правоограничений, среди которых в зависимости от характера правового закрепления можно выделить прямые и косвенные. Необходимо отметить, что в этом случае прямые ограничения представляют собой закрепленные в федеральном законодательстве нормативные предписания, запрещающие осужденным участвовать в общественных отношениях, возникающих по поводу проведения голосования в рамках избирательного процесса или по вопросам референдума.

В свою очередь, косвенные ограничения — это нормативно установленные требования к порядку исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, создающие условия, препятствующие участию осужденных в иных, кроме голосования, общественных отношениях, возникающих в рамках проведения выборов и референдума как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов и муниципальных образований Российской Федерации.

Проведенное исследование показало, что осужденные могут выступать субъектами правоотношений в сфере народовластия. Однако объем таких правоотношений существенно ограничен. В законодательстве, как правило, устанавливаются прямые ограничения, препятствующие участию осужденных в тех или иных правоотношениях. В целом соглашаясь с необходимостью установления в отношении осужденных правоограничений, отметим отсутствие в действующих правовых актах их дифференциации. Думается, что одним из оснований для применения подобных ограничений могла бы стать степень тяжести совершенного преступного деяния. Кроме того, возможно закрепление самостоятельных сроков действия ограничений рассматриваемых прав осужденных, выходящих за границы временных промежутков погашения судимости. В этом случае применение общеправовых последствий судимости могло бы стать дополнительной мерой стимулирования правоупослушного поведения граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. — М. : Акад. МВД СССР, 1984. — 500 с.
2. Гришко А.Я. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы / А.Я. Гришко, В.В. Рыбаков. — Рязань : Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний, 2007. — 255 с.
3. Зенин С.С. Правовые основы участия осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, в осуществлении местного самоуправления / С.С. Зенин // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 2. — С. 108–109.
4. Иоффе О.С. Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях / О.С. Иоффе. — М., 1959. — 243 с.
5. Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук / С.Д. Князев. — Владивосток, 1999. — 507 с.
6. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия / П.Н. Кобец // Российский следователь. — 2012. — № 20. — С. 27–30.
7. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
8. Куницын А.П. Право естественное / А.П. Куницын. — СПб. : Тип. И. Иоаннесова, 1820. — Ч. 2 : Право прикладное. — 164 с.
9. Лунгу Е.В. Конституционно-правовые основы правового положения граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы в России / Е.В. Лунгу // Вестник Кузбасского института. — 2014. — № 1 (18). — С. 64–68.
10. Мусаелян М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности / М.Ф. Мусаелян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 6. — С. 8–10.
11. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон РФ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 20.04.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 22. — Ст. 2031.
12. О референдуме Российской Федерации : федер.-конституц. закон РФ от 28.06.2004 г. № 5-ФЗ (в ред. от 24.04.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 27. — Ст. 2710.
13. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон РФ от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.
14. Состояние преступности в России: январь — декабрь 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209732>.
15. Состояние преступности в России: январь — декабрь 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209743/?noredirect=1>.
16. Состояние преступности в России: январь — декабрь 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRIab8.pdf.
17. Состояние преступности в России: январь — декабрь 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734>.
18. Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право / Н.А. Стручков. — М., 1963. — 224 с.
19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
20. Agnew R. Dire forecast: A theoretical model of the impact of climate change on crime / R. Agnew // Theoretical Criminology. — 2012. — Febr. — № 16 (1). — P. 21–42.
21. Carlen P. Rethinking Social Exclusion: The End of the Social? / P. Carlen ; ed. by S. Winlow, S. Hall // British Journal of Criminology. — 2014. — № 54 (3). — P. 490–493.
22. Cochran J.C. Assessing the Effectiveness of Correctional Sanctions / J.C. Cochran, D.P. Mears, W.D. Bales // Journal of Quantitative Criminology. — 2014. — June. — P. 317–347.
23. Easton S. The prisoner's right to vote and civic responsibility: Reaffirming the social contract? / S. Easton // Probation Journal. — 2009. — Sept. — № 56 (3). — P. 224–237.
24. Nagin D.S. The Effect of Incarceration on Re-Offending: Evidence from a Natural Experiment in Pennsylvania / D.S. Nagin, G.M. Snodgrass // Journal of Quantitative Criminology. — 2013. — Dec. — P. 601–642.

REFERENCES

1. Avanesov G.A. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, The Academy of the Interior Ministry of USSR Publ., 1984. 500 p.
2. Grishko A.Ya., Rybakov V.V. *Imushchestvennye i neimushchestvennye prava lits, otbyvayushchikh lishenie svobody* [Property and non-property rights of people serving imprisonment sentence]. Ryazan, The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service Publ., 2007. 255 p.
3. Zenin S.S. Legal basis for the participation of convicts serving criminal sentences of imprisonment in local government. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: crime and punishment*, 2009, no. 2, pp. 108–109. (In Russian).
4. Ioffe O.S. *Grazhdansko-pravovoe polozhenie zaklyuchennykh v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Civil-law position of convicts in correctional facilities]. Moscow, 1959. 243 p.
5. Knyazev S.D. *Izбирatel'noe pravo v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss.* [The right to vote in the legal system of the Russian Federation: theory and practice issues. Doct. Diss.]. Vladivostok, 1999. 507 p.
6. Kobets P.N. The prevention of crime as a complex process in Russia in the beginning of the second decade of the XXI century. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2012, no. 20, pp. 27–30. (In Russian).
7. The Constitution of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2014, no. 31, art. 4398. (In Russian).

8. Kunitsyn A.P. *Pravo estestvennoe* [The natural law]. St. Petersburg, I. Ioannesov Publ., 1820. Pt. 2. 164 p.
9. Lungu E.V. Constitutional and legal bases of a legal status of citizens of the Russian Federation condemned to imprisonment in Russia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2014, no. 1 (18), pp. 64–68. (In Russian).
10. Musaelyan M.F. On providing of post-penitentiary adaptation of convicts and prevention of recidivism. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional system: law, economics, management*, 2010, no. 6, pp. 8–10. (In Russian).
11. Federal Law No. 62-FZ of the Russian Federation on citizenship of the Russian Federation dated 31 May 2002 (edited 20 April 2014). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2002, no. 22, art. 2031. (In Russian).
12. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of the Russian Federation on the referendum of the Russian Federation dated 28 June 2004 (edited 24 April 2008). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2004, no. 27, art. 2710. (In Russian).
13. Federal Constitutional Law No. 67-FZ of the Russian Federation on the basic guarantees of electoral rights and the right of Russian Federation citizen to participate in the referendum dated 12 June 2002. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 2002, no. 24, art. 2253. (In Russian).
14. *The criminal situation in Russia: January — December 2010*. Available at: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209732>. (In Russian).
15. *The criminal situation in Russia: January — December 2011*. Available at: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209743/?noredirect=1>. (In Russian).
16. *The criminal situation in Russia: January — December 2012*. Available at: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf. (In Russian).
17. *The criminal situation in Russia: January — December 2013*. Available at: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734>. (In Russian).
18. Struchkov N.A. *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo* [Soviet correctional labour law]. Moscow, 1963. 224 p.
19. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated 8 January 1997 (edited 5 May 2014). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = The Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*, 1997, no. 2, art. 198. (In Russian).
20. Agnew R. Dire forecast: A theoretical model of the impact of climate change on crime. *Theoretical Criminology*, 2012, February, no. 16 (1), pp. 21–42.
21. Carlen P., Winlow S., Hall S. (eds). Rethinking Social Exclusion: The End of the Social? *British Journal of Criminology*, 2014, no. 54 (3), pp. 490–493.
22. Cochran J.C., Mears D.P., Bales W.D. Assessing the Effectiveness of Correctional Sanctions. *Journal of Quantitative Criminology*, 2014, June, pp. 317–347.
23. Easton S. The prisoner's right to vote and civic responsibility: Reaffirming the social contract? *Probation Journal*, 2009, September, no. 56 (3), pp. 224–237.
24. Nagin D.S., Snodgrass G.M. The Effect of Incarceration on Re-Offending: Evidence from a Natural Experiment in Pennsylvania. *Journal of Quantitative Criminology*, 2013, December, pp. 601–642.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зенин Сергей Сергеевич — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: zeninsergei@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zenin, Sergey S. — Associate Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law, Moscow, Russian Federation, e-mail: zeninsergei@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зенин С.С. Новые подходы к предупреждению рецидивной преступности в условиях демократизации общества / С.С. Зенин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 38–45. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).38-45.

REFERENCE TO ARTICLE

Zenin S.S. Convicts and current sovereignty of people: the search of new ways of second offense prevention. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 38–45. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).38-45.